

НИИ инновационных стратегий развития общего образования Департамента образования Москвы разработал проект «Стратегии развития московского образования до 2030 года» и приглашает к его обсуждению читателей нашего журнала. Проект — документ объемный, поэтому ниже публикуется его краткое изложение. Как подчеркнули сами авторы — оно «для тех, кому лень или некогда читать все». Редакция журнала ждет откликов на проект, лучшие из которых будут опубликованы.

Н.В. ГРОМЫКО, д.философ.н., зам.директора НИИ инновационных стратегий развития общего образования Департамента образования г. Москвы
 e-mail: gromyko_nina@mail.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДО 2030 ГОДА

Особенность текущего момента социокультурных изменений состоит в том, что завершается 400-летняя эпоха «образования по Яну Амосу Коменскому». Превьющая система образования уже не поспевает за новыми запросами промышленности, науки, искусства, личностными практиками духовного развития человека. В этот переломный момент чрезвычайно важно не следовать инерции прошлого, но вводить совершенно новые принципы образования. Такие, которые были бы соразмерны масштабным изменениям социокультурного и техно-промышленного уклада, ожидаемым через двадцать и более лет. Косметические изменения советского образования или механическое заимствование западных образцов, на основе чего компания МакКинзи фиксирует, что «сегодня российская система школьного образования в целом относится к «неплохим» образовательным системам» (<http://strategy-2020.com/ru/article/rossiiskaya-shkola-optimisticheskaya-modernizatsiya> (11.08.2011)), суть одно и то же, с точки зрения инерции прошлого. Необходимо создавать будущее на очередные 400–500 лет вперед, отталкиваясь от понимания базовых принципов системы Коменского и их несоответствия современным условиям.

Мишель Фуко, рассматривая формировавшийся в течение последних трех веков механизм репрессивного контроля и власти, в качестве важнейших институтов его культивирования выделяет

сумасшедший дом, тюрьму и школу. Величайшее цивилизационное завоевание человечества — институт школы, основанный на выдающихся идеях просветителя Яна Амоса Коменского — есть институт подчинения и утверждения социального порядка. Школа построена на тотальном контроле и внешнем принуждении. От этого не избавились и новейшие западные модели образования, встроенные в конвейерные процессы всеобщей «макдональдизации», новую форму тейлоризма. Они также реализуют принципы предсказуемости и просчитываемости, принуждения и контроля.

*Завершается
400-летняя эпоха
«образования по Яну
Амосу Коменскому».*

Это лишний раз доказывает: школу Яна Амоса Коменского с ее вседосматривающим контролем модернизировать бессмысленно. Ей должна быть противопоставлена кардинально другая парадигма — непредзаданная событийность Пайдеополиса, Города Образования, с целым набором новых социокультурных функций, которые у сегодняшней школы, школы Я.А. Коменского отсутствуют.

Исходя из этого, нами и была выстроена общая структура Стратегии развития Столичного образования. Стратегия предполагает сначала: 1) предъявление этих новых социокультурных функций

(первый раздел), и только затем — проектирование нового образования 2) с его инструментальным блоком, который обеспечит формирование и закрепление данных социокультурных функций, запуск и поддержку новых образовательных практик (второй раздел Стратегии), 3) с его оргуправленческими решениями, необходимыми для реализации Стратегии (третий раздел), 4) с возрастными и предметными членениями образования (четвертый раздел), и, наконец, 5) с уже имеющимися практическими заделами по каждому из указанных блоков (пятый и шестой разделы, последний выстроен в форме интервью с директорами школ, уже включенными в построение Практик Будущего).

Каковы же те новые социокультурные функции, которых сегодня нет?

В проекте Стратегии они всесторонне выписаны и для каждой из функций предлагаются варианты инфраструктурного закрепления (они представлены в первом, втором и пятом разделах Стратегии).

1) Это — функция формирования людей нового техно-промышленного уклада. Она связана с целым рядом других функций — с включением учащихся в процессы обновления знаний, с формированием у школьников и студентов соответствующих способностей и компетентностей, с обеспечением самоопределения учащихся к перспективным типам занятости, с институциональной конвергенцией процессов развития образования, науки и промышленности.

Все это предполагает создание специальных институтов, в которых молодой человек может: включаться в практику исследований под руководством опытных наставников; используя сложное научное оборудование и экспертизу ученых, участвовать в разработке технологических проектов в школах генеральных конструкторов, на детско-взрослых научно-образовательных производствах; выставлять на молодежных ЭКСПО свои проекты, касающиеся производств будущего и новых стилей жизни; обсуждать серьезные научные и социальные проблемы в курсе учебных дисциплин, анализировать процессы изменения знаний и знаниевых миров в эпистемотеках и т.д.

2) Это — функция проектно-социального и коммуникативного общественного действия. Ее инструментальное закрепление предполагает создание молодежных переговорных площадок с управленцами города, а также экспертных молодежных советов и проектных агентств, которые могут выдвигать проектные идеи и анализировать управленческие решения власти Москвы. Молодежные переговорные площадки определяют зоны ответственности молодежи за развитие города. При наличии подобной функции молодой человек не отчужден от власти, но активно участвует в формировании и осмыслении политики города, учится нести полную ответственность за принимаемые решения.

5) Это — формирование способности к диалогу с людьми

иной культуры, иных ценностных систем и практики выстраивания межнациональных и межконфессиональных отношений. Кондопога, Манежка, Сагра — это только немногие из межнациональных конфликтов, последнего времени, получившие федеральную известность. Школа сегодня практически не решает этих проблем. Более того, в условиях многонационального мегаполиса конфликты начинают переноситься внутрь образовательных учреждений, мешая учебному процессу. Реализация указанной функции предполагает создание постоянно действующих институтов — групп межцивилизационного, межконфессионального, межэтнического диалога, диалога носителей разных гражданских ценностей по поводу проектов развития Москвы; формирование молодежных групп справедливости, способных разрешать конфликты на основе их всестороннего анализа и формирования культуры ненасилия; разработку молодежных проектов развития других территорий России (Кавказа, Сибири, Дальнего Востока, Центральной Азии); создание форумов идентичности с возможностью предъявления культурных проектов Москвы как русского международного полиэтнического города. Создание института развития русского языка как языка межэтнического общения.

3) Это — функция организации жизненного самоопределения. Пайдеополис призван организовать для ребенка, подростка, юноши возможность приобретения

практического опыта в различных жизненных сферах. Реализация данной функции предполагает создание специальных институтов Пайдеи, где ребенок, молодой человек может получить опыт действия в различных творческих пространствах и практиках будущего: в молодежном оперном театре, киностудии, детско-взрослом банке, системе детско-взрослых наукоемких производств, молодежных КБ; предполагает формирование специальных профессиональных ассоциаций, готовых обсуждать с подростком изменения мира профессий в России и за рубежом, готовых вводить подростков в новые поля профессиональной деятельности. Сегодня лишь 30% выпускников вузов работает по специальности. Закрытый и апрактический характер школы Коменского вызывает у выпускников проблемы не только при выборе жизненного пути, но и с приобретением жилья, строительством семьи, организацией свободного времени.

4) Это — функция формирования российской идентичности. Как сделать, чтобы выпускник московской школы, зная 2–3 иностранных языка, был открыт миру, но хотел жить в России? Она предполагает создание международных молодежных проектов, целенаправленных грантов на проведение в Москве общероссийских и международных проектных лагерей, а также выделение стипендий и грантов для краткосрочных учебных стажировок школьников и студентов в образовательных учреждениях любой страны мира, с обязательным требованием поделиться результатами стажировки и образовательной экспедиции со сверстниками в России, реализовать в Москве международный молодежный проект. Это предполагает также создание в Москве, совместно с представителями других регионов проектной академии — центра по макетированию переосвоения России, создания в ней новых прорывных производств, инфраструктур, перспективных поселений, в том числе молодежных городов с международной юрисдикцией.

6) Это — воспитание у детей и молодежи ответственности за собственное здоровье и освое-

ние на протяжении всей жизни возрастных практик оздоровления. Создание информационных технологических систем, обеспечивающих экспресс-диагностику здоровья, создание институтов личного развития, обеспечивающих поддержку разработки программ личностного роста и накопления ресурсов здоровья для осуществления подобных программ, создание школ здоровья с системами самоуправления и группами проектирования стилей жизни (режима жизни, режима питания, физической активности, отказа от употребления никотина, наркотиков, алкоголя, разработку карт безопасности жизни в Москве и т.п.)

Школа построена на тотальном контроле и внешнем принуждении. От этого не избавились и новейшие западные модели.

7) Это функция включения учащихся в экологические практики, практики планирования городского развития, перепроектирования и переосвоения территорий и исторических зон мегаполиса. Школьники и студенты могут участвовать в разработке проектов изменения архитектурно-градостроительного и природного ландшафта в Москве на основе знания истории Москвы, целей сохранения и возрождения биоразнообразия, формирования новых форм организации городского пространства. Для этого в Москве должны быть созданы и поддерживаться специальные экологические экспедиции, группы изучения историко-градостроительного наследия, проектно-ландшафтные агентства, архитектурные молодежные бюро, осваивающие мировой опыт развития крупных городов и столиц мира.

Таким образом, Москва Будущего — это множество социокультурных функций, выращиваемых в инновационном секторе образования Москвы и инфраструктурно закрепляемых в виде новых институтов. Москва Будущего — это

реально создаваемая на территории сегодняшней Москвы мировая столица образования.

Превращение Москвы в такую столицу предполагает три вещи одновременно: 1) то, что целый ряд образовательных практик существует только в Москве, 2) то, что по ряду параметров и достижений Москва опережает другие образовательные города мира и 3) наконец, то, что в Москве представлены, собраны и воспроизводятся образцы лучших выдающихся образовательных практик других стран.

Тому, как поддерживать новые образовательные практики в Москве и на основе них постепенно менять столичную систему образования в целом, посвящен инструментальный блок Стратегии. Он включает в себя описание совершенно новых технологий работы, которые они получают инструментальное — обеспечивающее — значение при запуске образовательных практик будущего. Вопросы, обсуждаемые в этом блоке:

Детско-взрослая образовательная общность и уклад школы;

Диагностика, ориентированная на выращивание способностей;

Московская модель оценки качества образования;

Переход от индивидуальных образовательных программ по выбору к программам личностно проектируемым;

Метапредметы: новый подход к содержанию образования;

Метапредметная переработка предметного содержания;

Научные исследования и разработки. Экспериментальные и инновационные площадки. Превращение новых образцов в массовую практику;

Новый педагогический профессионализм — «размыкание» в другие сферы деятельности. Новые формы квалификации и оплаты педагогического труда;

Новые формы организации управления сферой: сети и сообщества образовательных учреждений (детско-взрослых образовательных общностей). Включение родителей и представителей внеобразовательных сфер деятельности.

Откуда должны появиться деньги на новые функции — источники и принципы?

Принципиально, что только теперь — после того, как качественные характеристики опережающего развития заданы, — мы имеем право обратиться к счетно-экономическим вопросам. Итак, откуда деньги?

Прежде всего, это — деньги государства, выделяемые на формирование инновационных компетенций, решение проблем российской идентичности, создание метакультуры, культуры здоровья, социальную интеграцию, новые профмиры.

Во-вторых, это — деньги бизнеса, выделяемые на формирование соответствующих практик: должен быть принят московский закон, устанавливающий для каждого бизнес-проекта, реализуемого на территории Москвы, требования от образования, в частности:

— разработку ТЗ на кадровое обеспечение проекта, где описывается требуемая квалификация кадров,

— описание проблем и задач, включаемых в программы средней и высшей школы, в решении которых данный бизнес-проект заинтересован,

— описание ТЗ (и финансирование в добровольном порядке) разработки обучающих игр, связанных с данным бизнес-проектом,

— вложение в инфраструктуру новых образовательных практик (содержательное и финансовое), связанных с тематикой бизнес-проекта; в идеале, организация детско-взрослого производства.

Москва Будущего — мировая столица образования.

В-третьих, это — деньги родителей — на содержание личных образовательных программ, выходящее за определенную законом сумму финансирования.

В-четвертых, это — деньги диаспор и конфессий — на метакультурные программы.

В-пятых, это деньги детско-взрослых производств, которые самокупаемы — на развитие профессионально-технического сектора и программ НТТМ.

Большое значение в Стратегии играет ее четвертый раздел

(«Предметные и возрастные членения»), посвященный устройству того образовательного общества, которое будет формироваться с опорой на все те новые социокультурные функции и образовательные практики, институты и технологии, оргуправленческие модели и решения, которые представлены в предшествующих разделах стратегии. Какова же его основная особенность? Образовательное общество — это, прежде всего, общество разных возрастных сред, где создаются уникальные возможности для каждого из основных антропологических периодов жизни найти для себя среду реализации целей данного возрастного горизонта.

Так, намечаемая Стратегия развития образования является одновременно стратегией развития общества и государства. Но это не политический, а метаполитический проект. В нем рассматриваются долгосрочные условия изменения политики на основе

образования в стране, но без прямого вмешательства в текущие политические противостояния. Эти изменения связаны с появлением значительного числа людей, обладающих к периоду своей основной жизненной мобилизации — к 22–24 годам — иным набором компетенций и способностей, реализуемых в новых институтах. Это поколение будет обеспечено такой собственностью, которая не боится дефолтов и криминальных переделов — собственностью на трансфер технологий из одних систем практики в другие. Кроме того, у этих людей будет сформирована ценность жизни и работы в России в открытой информационной и знаниевой среде.

Все это — возможно, если уже сегодня начинать создавать специальные игровые плацдармы для серьезной игры в институты будущего. Задача Пайдеи — познакомить молодого человека с отдельными фрагментами этого инструментального «Лего Будуще-

го», включить его в их разработку, а также сформировать основы для стратегического мышления, проектной мыслекоммуникации, сценарного действия.

Москва может и должна стать своеобразным локомотивом развития Российской Федерации, задавая образец стратегического понимания своего назначения из фокуса образования. Москва — безусловно, мировой город, наряду с Лондоном, Нью-Йорком и Шанхаем, но сегодня — это мировой город, так сказать, второго эшелона. Он не сопоставим по значимости с Лондоном как финансовым центром или Шанхаем как центром развития Восточной Азии. Для того чтобы выйти в группу лидеров, Москве не хватает своего уникального лидерского направления в нынешнем этапе мирового развития. Таким уникальным лидерским направлением развития Москвы и через это — всей страны должно стать образование.

Редакция журнала попросила прокомментировать проект «Стратегии развития московского образования до 2030 года» члена-корреспондента РАО, доктора философских наук И.П. СМЕРНОВА. Он назвал свой комментарий:

СКОЛКОВСКИЙ ПРОЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ

Вспоминаю одну из неформальных встреч у бывшего руководителя Департамента образования Москвы Л.П. Кезиной. Она собрала руководителей своих научных институтов, ректоров вузов и потребовала новых идей. Тогда впервые директор НИИ инновационных стратегий развития общего образования Ю. Громыко озвучил свою идею «Школы будущего», которую впоследствии поддержал не только мэр Ю. Лужков, но и президент Д. Медведев. Теперь идея обрела развернутую форму и воплотилась в проект «Стратегия развития московского образования до 2030 года» (далее — Стратегия-30).

Самим фактом своего возникновения Стратегия-30 высвечивает ключевую ошибку современной идеологии образования — отсутствие прогноза, видения перспективы и путей движения к ней.

На этом сорвался и вынужден был «сойти с дистанции» в ходе всероссийского общественного обсуждения проект нового Закона «Об образовании в РФ» — детище Минобрнауки РФ.

Стратегия-30 носит многоаспектный характер и, по сути, выходит за рамки образования, глубоко внедряясь в социальную сферу жизнедеятельности общества. Ориентированная на общеобразовательную школу, она имеет общеметодологическую ценность, применимую ко всем уровням образования.

Один из главных недостатков современной российской школы авторы видят в ее изолированности от жизненной практики. Отсюда основная идея Стратегии-30 трактуется как придание школе открытого характера, переход от игры как формы воспитания к лич-

ностным практикам, более тесное приближение молодежи к жизни взрослых. Мысль, безусловно, верная и перспективная. Наряду с опытными, задавать тон в политике, экономике, образовании, науке должны молодые кадры. Пока их на российском горизонте не видно. Когда недавно иностранные политологи попросили В. Путина перечислить имена молодых политиков, он назвал... Медведева. Гости удивились: странно считать президента, то есть чиновника, достигшего вершины власти, молодым политиком. Но больше ни одного имени не прозвучало! [1]. Хотя на старте высокой политической карьеры сам Д. Медведев заявил о формировании «кадрового резерва Президента РФ», была даже установлена его численность в 1000 человек. Удалось лишь сформировать толпу

молодых уличных крикунов под брендом «Наши».

Развитие образования в ближайшие 20 лет, считают авторы Стратегии-30, должно обеспечить переход от школы знаний, умений и навыков к школе развития способностей. Для этого, начиная с детского сада, наряду с программами обучения организуются специальные зоны практического действия. Таких зон и практик предлагается разнообразное множество: от молодежного оперного театра до детско-взрослых банков и молодежных КБ.

Позитивное восприятие подобного авторского подхода не исключает сомнений, опасности стереть природную грань детства-юношества и создать искусственные схемы взросления. Скажем, предлагаемые в Стратегии-30 детско-взрослые наукоемкие производства с очевидностью предполагают, что дети не просто стоят за плечами работающих в них взрослых, но и сами компетентно и квалифицированно производят основной продукт, требующий пока отсутствующих у них знаний, умений, не говоря уже о навыках. Тем более, что «детско-взрослые научно-образовательные производства» авторы представляют как инновационные предприятия, сорганизованные в производственные кластеры (модель производства, характерная для шестого технопромышленного уклада) и реализующие производственные технологии высокого уровня (лазерная обработка материалов, обработка поверхностей изделий, химическая обработка материалов, изготовление композитных материалов и т.п.) в сочетании с технологиями автоматизированного проектирования изделий и производств. Здесь и выпускнику вуза придется пару лет адаптироваться, а школьника это может лишь очаровать или ошеломить.

Еще одна предлагаемая форма — «центр молодежного парламентаризма» — совсем недавно административно внедрялась в Москве в виде молодежного правительства, дублеров мэра и других главных начальников. По факту она напоминала вымученную пионерскую игру под режиссурой набившего в этом руку бывшего Председателя Всесоюзной пионерской организации, а позднее вице-мэра Москвы Л. Швецовы. Попытки стать «ум-

нее Папы Римского» детям явно не удавались и вызывали у них внутренний дискомфорт, а у присутствующих взрослых — глубокое сочувствие и даже сострадание. Не случайно, когда в Москву пришел новый мэр С. Собянин и потребовал заняться делом, эта форма детско-взрослого сотрудничества мгновенно отпала.

*Стратегия-30
высвечивает ключевую
ошибку современной
идеологии образования —
отсутствие прогноза.*

В данном подходе есть что-то от настойчиво навязываемого Фурсенко-Кузьминовым (болеющими за федеральный бюджет, а не за образование) и уже прописанного в новом законопроекте радикально-революционного сокращения срока подготовки квалифицированных рабочих с 3 лет до 3 месяцев. На языке Минобрнауки это называется «модернизация», на языке здравого смысла — провокация. Всем давно известно, что «царского пути к математике», как и к другим вершинам мастерства, за всю историю человечества найти не удалось. Здесь уместно напомнить слова, сказанные Президентом Гарвардского университета Д. Боком, «если, по-вашему, образование обходится слишком дорого, испытайте невежество» [2].

Сказанное не означает отрицания основной идеи Стратегии-30, можно лишь подвергнуть сомнению некоторые из предлагаемых форм, что неизбежно произойдет при их практическом внедрении. Понятно и убедительно авторское положение: «детско-взрослая образовательная общность — это условие развития и взросления ребенка, появления у него мировоззрения и ценностей». Начиная свое вращение в общности с понимания ее устройства, принятия образцов и подражания им, ребенок постепенно занимает позицию полноправного субъекта. Важно лишь помнить о «развитии и взрослении» как о временном процессе, а не мгновенном инсайте.

Размышляя о роли образования в «формировании людей нового

техно-промышленного уклада», авторы Стратегии-30 предлагают перейти от понимания основного образовательного результата как уровня освоения ЗУН и информационных показателей ЕГЭ к пониманию образовательного результата как уровня развития базовых способностей учащихся и формирования их компетентностей. Для этого необходимо проведение ежегодного мониторинга уровня развития базовых способностей учащихся, таких как мышление, рефлексия, понимание, коммуникативные способности, способности действия. Данные оценки уровня развития базовых способностей и ключевых компетентностей учащихся должны стать основой построения рейтингов образовательных учреждений по уровню качества образования. По результатам мониторинга школа имеет возможность получить картину развития способностей в каждом классе, где проводился мониторинг, профиль каждого учащегося и класса в целом, осуществив сопоставление с другими школьниками и классами этой школы. Результатом такого обучения будет не сдача экзамена, а составление портфолио, отражающего реализацию индивидуальной образовательной программы, приобретенный опыт и творческие достижения.

Предметная форма мышления, считают авторы, — важнейшее достижение человечества последних трех веков. Закономерно и то, что основой современного содержания образования стала предметная подготовка школьников. Полный отказ от предметов как основы программы (к которому призывают радикальные реформаторы образования) — это добровольный отказ от огромного и очень сложно устроенного пласта культуры и деятельности, от всего пласта предметных знаний. Но ясно и то, считают авторы, что существующее предметное образование должно будет измениться. Существование школьных предметных дисциплин как закостеневших, не развивающихся и не обогащающихся систем заучиваемых сведений — столь же опасная для образования перспектива, как полный отказ от предметов. Решение лежит в обращении к мыследеятельностной педагогике и метапредметному подходу как основе для коренного преобразо-

вания содержания предметного обучения в школе.

Из двух изложенных в Стратегии-30 формул: «завершается 400-летняя эпоха «образования по Яну Амосу Коменскому» и «Необходимо создавать Будущее на очередные 400–500 лет вперед, отталкиваясь от понимания базовых принципов системы Коменского...», вторая представляется более плодотворной. Не приемлемо равное рядоположение авторами (по модели Мишеля Фуко) сумасшедшего дома, тюрьмы и школы в качестве механизмов репрессивного контроля. Это различные социальные институты и подобная методологическая предпосылка способна подтолкнуть к излишнему радикализму идеологии модернизации образования. Кстати, близкие к Фуко идеи высказывал и Лев Толстой. Но мы уже привыкаем к мысли, что не все классики пророки.

Стратегия-30 оценивает действующую в России систему профессионального образования как направленную исключительно на текущую ситуацию рынка труда, определяемую заказом работодателей, и не обеспечивает формирование стратегических типов занятости, направленных на долгосрочные цели модернизации страны. Она готовит кадры для устаревших, рутинных форм производства, относящихся к третьему-четвертому технопромышленным укладам, тогда как требуется подготовка перехода к шестому укладу, связанному с кластерной организацией промышленности, широким использованием гибких технологий, сетевым принципом организации инфраструктур и экономикой знаний. Правда, появится ли такая экономика в России через 20 лет, Стратегия-30 не поясняет.

Образование отстает от перемен в мире профессий. Как определить, какие профессии будут перспективными через 20–30–40 лет? На этот вопрос Стратегия-30 пока не содержит исчерпывающего ответа и требует привлечения к ее совместному осмыслению в этой части НИИ развития профессионального образования, других научных институтов. Важна также согласованность Стратегии-30 с общероссийским подходом, если, конечно, его готов сформулиро-

вать Федеральный институт развития образования. К сожалению, уловить стратегию российского образования из растрепанного за два года общественного обсуждения законопроекта «Об образовании в РФ» невозможно.

Авторы стоят на реальной почве и потому в конце изложения Стратегии-30 задаются земным вопросом: «Итак, откуда деньги?» — на все предложенные ими модернизационные проекта. Прямо скажем, задача не из легких и трудно прогнозируемая для страны, где федеральный бюджет выделяет на оборону в шесть раз больше средств, чем на образование. Тем более, что авторы предлагают и убедительно обосновывают необходимость перехода к новому принципу финансирования: «Деньги идут не только за учеником, но и на заданный объем освоения предметного содержания». Это способно обрушить счетно-экономический подход Фурсенко к планированию образования, вытеснив его социокультурным методом Громыко.

Но есть еще одна, возможно, более крупная проблема, которая пока заявлена слабо. По верному замыслу авторов, «новые принципы образования» должны быть «соразмерны масштабным изменениям социокультурного и техно-промышленного уклада, ожидаемым через двадцать и более лет». Однако в Стратегии-30 нет описания ожидаемого «уклада», что вызывает ощущение построения красивой конструкции без учета прочности ее фундамента. Отсутствие представления о нем может превратить Стратегию-30 в выращенный в кабинете цветок, который некуда пересадить.

Силиконовая долина в США оказалась столь плодородной оттого, что ее окружает жадно востребующая инновации экономика. Наше Сколково беспросветно окружено нефтяными вышками и газовыми скважинами, а новое слово «нанотехнологии» пока без ошибки выговаривает только Чубайс. Надежду на ускорение развития страны дают декабрьские (2011 г.) выборы в Государственную Думу, разрушившие политический монополизм.

Авторам следует оговорить условия жизнеспособности предлагаемой конструкции, прочность

которой можно обеспечить лишь в условиях открытого плюралистического общества с развитой экономикой знаний, высокими запросами на интеллект. И не забывать о нижних строчках, где прописана сегодня Россия в мировых рейтингах по уровню человеческого потенциала, образования и другим показателям. Иначе «Стратегию-30» лучше сразу переименовать в «Стратегию-300». Так будет надежней.

Прогнозирование — самый трудный метод научного исследования. Замыслы и предложения авторов Стратегии-30 смелые, достаточно обоснованные и оригинальные. Именно такими разработками призван заниматься НИИ инновационных стратегий. Заглянуть на 20 лет вперед, да еще в наше бурлящее время, не только трудно, но и ответственно. Громыко и его коллеги не побоялись риска столь далекого прогноза. Их усилиями, по сути, создается Сколковский проект в российском образовании со стартовой площадкой в Москве. На данном этапе проект нуждается как в поддержке, так и в конструктивном обсуждении предлагаемых перспектив образования. Повторим: в конструктивном, а не обструктивном, к чему привыкла современная наука, где число любителей критиковать прошлое кратно больше смельчаков, рискующих заглянуть в будущее.

Авторы Стратегии-30 приглашают к ее обсуждению не только москвичей, поскольку уверены, что идеи, принципы, а во многом и конкретные решения, заложенные в Стратегию, пригодны для других регионов России. Проект заслуживает внимательного рассмотрения в Российской академии образования.

По большому счету, Стратегия-30 смотрится как научный протест курсу нынешней сырьевой политики и недоразвитого плюрализма, как проект действительно опережающего образования. В этом ее огромный позитивный заряд, уже за одно это ее следует поддержать.

Библиографический список:

1. Московский комсомолец, 05.11.11
2. Избранные афоризмы. В помощь педагогу. Сост. Смирнов И.П. — М., 2005. — с. 13.